

Библейско-богословская коллекция
Серия «История древней Церкви»

Касторский А.

**КОНСТАНТИН ВЕЛИКИЙ,
СВЯТОЙ,
РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ.**

К 1600-ЛЕТИЮ
МИЛАНСКОГО ЭДИКТА

Православный собеседник, 1913, II, с. 347-358

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Константинъ Великій, святой и равноапостольный.

(Къ 1600-лѣтію Миланскаго эдикта).

Въ дни 16-вѣковой годовщины со времени изданія Миланскаго эдикта вполне умѣстно посвятить нѣсколько строкъ этому знаменательному юбилею. И прежде всего спросимъ себя: каковъ по своему характеру настоящій юбилей? Юбилей всегда бываетъ торжествомъ, но характеръ торжества бываетъ различенъ, бываетъ и радостный и печальный. Когда то, что воспоминается юбилеемъ, еще живо и даетъ надежды и въ будущемъ, то и торжество бываетъ радостнымъ; не то бываетъ, когда воспоминаемая событія, явленія или лица отошли въ область невозвратнаго прошлаго.

Въ настоящемъ случаѣ предметомъ нашихъ юбилейныхъ воспоминаній является тотъ моментъ изъ исторіи христіанства, когда въ теченіе какихъ-нибудь 5—10 лѣтъ совершенно измѣнилось то положеніе, какое занимало христіанство цѣлыя три столѣтія, когда оно получило право на свободное существованіе. Еще въ 305 году по указу императора Діоклетіана по всѣмъ концамъ всемирной Римской имперіи совершались страшныя и разнообразныя жестокости надъ христіанами, а уже въ 312 году издается указъ совершенно иного свойства—о повсемѣстномъ прекращеніи преслѣдованія христіанъ, а въ слѣдующемъ 313 году—и знаменитый Миланскій эдиктъ, предоставившій христіанству не только свободу, но и болѣе почетное и даже какъ бы покровительствуемое положеніе. Только что мы видѣли на Римскомъ тронѣ жесточайшаго гонителя христіанъ. Теперь мы видимъ на этомъ же тронѣ охранителя христіанства, императора-христіанина.

Римскій императоръ-христіанинъ!—это было для того времени до крайности ново и необычно. Если бы кто-нибудь предсказалъ объ этомъ хотя бы за 10 лѣтъ предъ тѣмъ, ему бы никто не повѣрилъ. Это казалось невѣроятнымъ и невозможнымъ. До сихъ поръ христіанство ничего не видѣло отъ Римскаго трона кромѣ всевозможныхъ жестокостей. Кажалось, что примиреніе между ними немислимо. Но оно совершилось и въ положеніи христіанства произошла громадная перемѣна.

Мы не имѣемъ возможности распространяться о состояніи христіанства въ первые три вѣка, да въ этомъ нѣтъ и надобности; такъ какъ въ общихъ чертахъ болѣе или менѣе извѣстно каждому, какимъ оно отличалось характеромъ, чтò оно имѣло и чего ему недоставало. Извѣстно намъ и современное состояніе церкви. Остается только сопоставить то и другое, чтобы увидѣть, какъ отразились на христіанствѣ истекшіе 16 вѣковъ его свободнаго существованія. Хотя оно безпримѣрно быстро распространялось и уже къ разсматриваемому моменту успѣло выйти за предѣлы тогдашняго цивилизованнаго греко-римско-іудейскаго міра и проникнуть даже и къ варварамъ, но какъ много еще ему недоставало до поставленной въ Евангеліи цѣли—продовѣданія его всей твари,—цѣли, къ которой христіанство нашего вѣка въ значительной степени приблизилось. Въ этомъ отношеніи успѣхъ христіанства за этотъ періодъ времени очевиденъ. Несомнѣнный успѣхъ обнаруживается также и при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ сторонъ внутренней церковной жизни той и другой эпохи. Вѣроученіе, изложенное въ Евангеліи и апостольскихъ писаніяхъ, мало было разработано христіанской литературой первыхъ 3-хъ вѣковъ и далеко не представляло еще собой полной стройной системы, ясность и опредѣленность которой могла бы сдерживать церковныя смуты на почвѣ догматики въ послѣдующіе вѣка. Истекшіе 16 вѣковъ какъ положительнымъ, такъ и отрицательнымъ путемъ, способствовали преобразованію христіанскаго вѣроученія въ такую систему. За это же время церковь выработала необходимыя правовыя нормы и при-

няла видъ строгоопредѣленнаго въ юридическомъ отношеніи общества. То же слѣдуетъ отмѣтить и въ отношеніи богослуженія. И здѣсь творчество церкви относится въ значительной степени къ разсматриваемому 16-вѣковому періоду и въ результатъ его христіанское богослуженіе пріобрѣтаетъ совершенный, законченный видъ. Въ это именно время жили замѣчательнѣйшіе церковные пѣснописцы, обогатившіе богослуженіе своими твореніями.

Наличность этихъ результатовъ церковнаго творчества заставляетъ рѣшительно констатировать громаднѣйшій прогрессъ церковной жизни за истекшія столѣтія. Мы имѣемъ многое изъ того, чего не доставало церкви той эпохи. Мы должны признать, что современная церковь далеко ушла впередъ по сравненію съ церковію первыхъ 3-хъ вѣковъ. И потому настоящій юбилей есть свѣтлое церковное торжество. Онъ огмѣчаетъ разнообразныя успѣхи церковнаго творчества минувшихъ столѣтій.

Насколько же находится въ соотвѣтствіи съ этими успѣхами современное намъ внутреннее состояніе церковной жизни? Какъ пользуется современная церковь этимъ богатымъ наслѣдіемъ вѣковъ?

Въ настоящее время христіанство распространилось по всей вселенной и трудно отыскать на земномъ шарѣ такой уголокъ, гдѣ оно еще совсѣмъ неизвѣстно. Но охватило-ли оно собою всю духовную жизнь человѣчества, явилось-ли дѣйствительно евангельской закваской, заквашившей все тѣсто? Даже христіанскія государства терпятъ въ своемъ организмѣ такія учрежденія, которыя рѣшительно осуждаются Евангеліемъ и не только Евангеліемъ, но и естественнымъ нравственнымъ чувствомъ человѣка. Даже между христіанскими государствами споры не всегда рѣшаются взаимными уступками, а иногда силою—золотомъ и оружіемъ. Невольно вспоминаются евангельскія слова о соли обуявшей: какъ будто христіанство, распространившись въ концы вселенной, вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣло въ своемъ вліяніи на человѣческія сердца. Не къ выгодѣ для современнаго христіанскаго общества оказы-
вается сопоставленіе его съ первенствующимъ и съ нѣ-

которыхъ другихъ точекъ зрѣнія. Древніе христіане, можетъ быть, не имѣли яснаго представленія о многихъ истинахъ христіанскаго вѣроученія и вообще ихъ міровоззрѣніе не имѣло характера стройной системы. Но вѣра ихъ была сильна до такой степени, чтобы и горы представлять. У насъ есть догматическія системы, но о проявленіяхъ живой, дѣйственной вѣры почти не слышно и, если она вызываетъ какое-либо чудесное явленіе, то оно считается настолько необычнымъ, что духовная печать старается всюду разгласить о немъ, и въ то же время настолько неправдоподобнымъ, что свѣтская печать совершенно замалчиваетъ его.— Не имѣли древніе христіане и системы христіанскаго нравоученія нравственныя предписанія, разсѣянныя въ Евангеліи и ученіи апостоловъ, находили живой откликъ въ сердцахъ христіанъ и не оставались мертвой буквой. Не то оказывается у насъ: нравственныя требованія Евангелія приняли у насъ видъ стройной системы, каждое изъ нихъ обстоятельно раскрыто и обосновано въ многочисленныхъ сочиненіяхъ, а между тѣмъ общій упадокъ нравовъ въ христіанскомъ обществѣ очевиденъ. Мы до какой степени сжились съ этимъ низкимъ нравственнымъ уровнемъ современнаго христіанскаго общества, такъ мало видимъ противоположныхъ примѣровъ, что для многихъ извѣстныя требованія Евангелія кажутся неисполнимыми и даже прямо къ нимъ не относящимися. Вообще, нравственное состояніе древнихъ христіанъ мы признаемъ идеальнымъ.— Далѣе, есть у насъ дивное по красотѣ и богатству богослуженіе, совершаемое въ величественныхъ раззолоченныхъ храмахъ. Но можетъ ли наше молитвенное чувство по своей силѣ и теплотѣ сравниться съ пламенной молитвой древнихъ христіанъ, оглашавшихъ своими простыми пѣснопѣніями своды катакомбъ?

Во всѣхъ областяхъ церковной жизни замѣтно одно и то же неутѣшительное явленіе: развитіе формы вплоть до господства надъ духомъ и въ ущербъ духу, усиленіе внѣшняго элемента въ ущербъ внутреннему. И съ этой точки зрѣнія настоящее юбилейное торжество есть гор-

жество печали, ибо оно отмѣчаетъ регрессъ христіанскаго общества, удаленіе его отъ первоначальныхъ высокихъ идеаловъ, хотя и не во имя отрицанія этихъ идеаловъ.

Сопоставляя эти два явленія церковной жизни—въ извѣстномъ отношеніи прогрессъ, а съ другой точки зрѣнія регрессъ, мы не думаемъ о ихъ взаимной причинной зависимости, а лишь подчеркиваемъ ихъ параллельность. Думаемъ, что оба эти явленія представляютъ собой результатъ дѣятельности сильнѣйшаго фактора исторіи—времени. Это время возростило евангельское горчичное зерно въ вѣковое древо; отъ этого же времени евангельская соль утратила свою первоначальную силу. Настоящій юбилей подводитъ итоги этихъ 16 вѣковъ и мы не знаемъ, радоваться намъ или печалиться. Одно несомнѣнно: эти 16 вѣковъ сдѣлали много для христіанства.

Но если и успѣхи и потери современнаго христіанства въ сравненіи съ христіанствомъ первыхъ 3 вѣковъ являются продуктомъ различныхъ силъ, дѣйствовавшихъ въ теченіе 16 вѣковъ, то каково же значеніе того самаго событія, которое собственно воспоминается настоящимъ юбилеемъ, т. е. Миланскаго эдикта?

Громадное значеніе этого акта въ исторіи христіанства несомнѣнно. Онъ былъ толчкомъ, ускорившимъ, можетъ быть, на нѣсколько столѣтій историческій процессъ христіанства. Воздѣйствіе его можно сравнить съ воздѣйствіемъ любой искусственной силы, прилагаемой для ускоренія естественныхъ физическихъ или физиологическихъ процессовъ. Путемъ устраненія тѣхъ стѣснительныхъ для христіанства условий, въ которыхъ оно находилось въ первые 3 вѣка, этотъ актъ открылъ христіанству свободный путь развитія. Для христіанства, назначеніемъ котораго было побѣдить міръ, возродить его свыше и преобразовать его въ царство Божіе, этотъ актъ былъ нуженъ. И онъ долженъ былъ рано или поздно случиться. Но эта историческая необходимость его нисколько не умаляетъ его значенія, не умаляетъ и значенія того лица, которому онъ принадлежитъ. Это-то лицо и заслуживаетъ по преимуществу того, чтобы мы на немъ сосредоточили

свое вниманіе. Императоръ Константинъ Великій, святой и равноапостольный—вотъ кто занимаетъ центральное мѣсто въ настоящихъ юбилейныхъ воспоминаніяхъ.

Мы не склонны преувеличивать значеніе этой личности въ исторіи христіанства, какъ и всякой другой чело-вѣческой личности. Если личность имѣетъ какое-либо значеніе въ исторіи челоуѣчества, то въ исторіи христіанства, какъ явленія надмірнаго, ея значеніе ослабѣваетъ предъ воздѣйствіемъ факторовъ высшаго порядка. Поэтому мы не думаемъ, что личность императора Константина была необходима въ этотъ историческій моментъ, и что безъ нея дальнѣйшій историческій процессъ христіанства по необходимости принялъ бы совершенно иной видъ, но думаемъ, что эта личность въ указанный моментъ оказалась для христіанства весьма полезной и въ этомъ смыслѣ значеніе ея неоспоримо. Въ особенности же важно то, что эта личность явилась въ качествѣ императора.

Каковы бы ни были личныя качества императора Константина, но, не будь онъ императоромъ, онъ бы не сдѣлалъ того, что ему удалось сдѣлать. Императорская власть была значительной силой. И въ послѣдующей исторіи мы видимъ, что нерѣдко императорамъ удавалось при сильномъ противоудѣйствіи высшихъ государственныхъ сановниковъ поддерживать господство христіанской религіи (такъ случалось неоднократно въ западной половинѣ имперіи), и наоборотъ—при общемъ тяготѣнн народа къ христіанству поддерживать господство язычества (такъ было при Юліанѣ). Тѣмъ бѣольшую силу пріобрѣтала императорская власть, когда въ своихъ начинаніяхъ она имѣла опору и въ общемъ сочувствіи народа и въ настроеніи высшихъ чиновъ государства. Въ дѣйствительности однако часто бываетъ такъ, что эта поддержка является уже послѣ, какъ бы въ награду за смѣлую инициативу высшей государственной власти, вначалѣ же эта власть не видитъ ясно, какія послѣдствія повлечетъ за собой ея инициатива въ томъ или другомъ признаваемомъ сю необходимымъ государственнымъ дѣлѣ. Такъ именно обстояло дѣло въ данномъ случаѣ—въ актѣ дарованія свободы христіанству

императоромъ Константиномъ. Самъ онъ въ юности пережилъ весь ужасъ Діоклетіановыхъ гоненій на христіанъ. Онъ видѣлъ силу язычества, съ ожесточенною яростью снова и снова нападавшаго на христіанство. Но съ другой стороны онъ видѣлъ и безчисленное множество Христовыхъ послѣдователей, разбѣянныхъ по всеѣмъ областямъ Римской имперіи. И они также были сильны, но не оружіемъ, а силою духа, и эта сила не допустила ихъ погибнуть въ трехвѣковой неравной борьбѣ. Которая же сила наконецъ возьметъ верхъ?

Лично для Константина было ясно, что будущее принадлежитъ христіанству, а не язычеству. Но вѣдь—будущее! А что дѣлать въ настоящемъ? Принимать-ли рѣшительныя мѣры, или для нихъ еще не пришло время? Въ послѣднемъ случаѣ принятіе такихъ мѣръ могло бы только отдалить будущее торжество христіанства.

Можно съ вѣроятностію предположить, что эта истина—что будущее принадлежитъ христіанству, предносилась въ умахъ и нѣкоторыхъ предшественниковъ Константина на Римскомъ тронѣ, но ни одинъ изъ нихъ не сдѣлалъ отсюда никакого пракческаго вывода. Константинъ на это отважился первый. Если будущее принадлежитъ христіанству, а не язычеству, то слѣдуетъ теперь же прекратить безцѣльную борьбу язычества съ христіанствомъ и различными средствами ускорить естественный конецъ умирающей государственной религіи, предоставивъ такимъ образомъ свободу христіанству. Къ такому выводу пришелъ Константинъ. Но могъ-ли онъ съ увѣренностію знать, чѣмъ кончится это вмѣшательство государственной власти въ борьбу двухъ религій? Извѣстно было, чѣмъ сопровождалось это вмѣшательство до сихъ поръ—потоками крови. Не то-же ли будетъ и теперь? Не встанетъ ли теперь на самозащиту народное язычество, какъ прежде это дѣлало язычество правительственное? И не смететъ-ли оно въ своемъ патискѣ самый императорскій тронъ? Всего этого вполнѣ можно было опасаться. А если присоединить сюда еще то, что Константинъ не былъ единоподержавнымъ правителемъ имперіи, и что правитель восточной половины

Ликиній болѣе былъ склоненъ къ язычеству, нежели къ христіанству, то понятно, что успѣхъ намѣреній Константина былъ весьма проблематиченъ. Но именно то и выдѣляетъ великихъ людей изъ среды прочихъ, что они съ увѣренностью могутъ предугадывать будущее. Константинъ рѣшительно приступилъ къ выполненію своего намѣренія и не обманулся.

Впрочемъ, мы оставили безъ вниманія одно обстоятельство, которое повидимому въ значительной степени облегчало поведение Константина въ разсматриваемый моментъ. Разумѣемъ видѣніе Константиномъ креста съ надписью „Симъ побѣждай“! Мы не имѣемъ основаній отвергать это видѣніе, какъ вымыселъ, потому что рассказъ о немъ у историка Евсевія записанъ со словъ самого Константина. Но не думаемъ, что это видѣніе имѣло рѣшающее значеніе для намѣреній Константина и открывало предъ нимъ будущее съ такой же ясностью, какъ настоящее. Случается нерѣдко, что даже самые религіозные люди не придають видѣніямъ никакого значенія и лишь когда они повторяются, обращаютъ на нихъ вниманіе. А Константинъ все-таки былъ еще язычникъ. Правда, обстоятельства позволяли ему убѣдиться въ истинности этого видѣнія; предводимыя изображеніемъ креста его войска одерживали блестящія побѣды. Но все это не умаляетъ важности и серьезности предпринятаго Константиномъ шага. Слишкомъ еще много было у христіанства враговъ, чтобы такъ рѣшительно вознестись его надъ язычествомъ. Слишкомъ еще неожиданно было появленіе на Римскомъ тронѣ императора христіанина, чтобы можно было не опасаться за спокойствіе государства. И если Константинъ все же предпринялъ свой рѣшительный шагъ, то мы должны сказать, что для этого нужна была великая сила духа. И если онъ дѣйствовалъ, повинуваясь указанію свыше, то для этого ему нужно было быть однимъ изъ тѣхъ героевъ вѣры, о которыхъ говоритъ ап. Павелъ (Посл. Евр., гл. XI-я). И исторія достойно оцѣнила это дѣяніе Константина, почтивъ его наименованіемъ Великаго.

Конечно, нельзя сказать, что этимъ наименованіемъ точно опредѣляется значеніе заслугъ выдающихся людей. Можно указать примѣры, когда наименованіе Великаго усвоилось и зауряднымъ людямъ, которые лишь въ силу извѣстныхъ случайныхъ обстоятельствъ приобрѣтали себѣ особую популярность. Напримѣръ, донатисты, раскольники IV вѣка, называли Великимъ одного изъ своихъ епископовъ—Доната, который, занимая Карфагенскую кафедру, одно время стоялъ во главѣ раскола. Между тѣмъ онъ очень скоро былъ забытъ и теперь его имя встрѣчается лишь при изученіи церковной исторіи.

Обыкновенно названіе Великаго прилагается къ людямъ, заявившимъ себя въ исторіи выдающеюся дѣятельностью сообразно своему положенію. Такъ Александръ Македонскій приобрѣлъ это наименованіе своими завоевательными подвигами; императоры Θεодосій Старшій и Левъ—какъ замѣчательные правители; въ исторіи церкви—св. Василій и св. Аѳанасій—какъ превосходные пастыри и поборники православія, св. Антоній, Пахомій, Арсеній, Иларіонъ и др. — какъ замѣчательные подвижники.

Приложеніе этого наименованія въ подобныхъ случаяхъ вполнѣ справедливо, но въ особенности оно умѣстно въ отношеніи тѣхъ людей, которые своею дѣятельностью оказываютъ очевидное вліяніе на самый ходъ исторіи и, такъ сказать, производятъ переворотъ въ положеніи вещей, не ради своихъ капризовъ, а ради ускоренія историческаго процесса, прозрѣвая въ будущее и угадывая его за цѣлыя столѣтія. Въ этомъ смыслѣ усвоено это наименованіе нашему императору Петру I, великому преобразователю Россіи. Не будь его,—неизвѣстно еще, когда Россія заняла-бы то видное мѣсто въ ряду великихъ европейскихъ державъ, которое она занимаетъ теперь. Въ этомъ же смыслѣ назывался Великимъ и Константинъ, предугадавшій будущее христіанства и сдѣлавшій это будущее настоящимъ. Перемена религіозныхъ убѣжденій и для каждаго отдѣльнаго человѣка есть дѣло первостепенной важности, а въ отношеніи цѣлаго государства это—не менѣе, какъ историческій переворотъ. Принимая самъ

христіанство, Константинъ не усомнился поставить на этотъ же путь и государство. Зная, при какихъ обстоятельствахъ онъ это сдѣлалъ, мы должны признать, что названіе его Великимъ не есть выраженіе лести предъ императоромъ, а дѣло простой справедливости.

Достоинно оцѣнила заслуги Константина исторія. Справедливую оцѣнку дала имъ и церковь, причисливъ Константина къ лику святыхъ и усвоивъ ему наименование равноапостольнаго. Наименованіе святого предполагаетъ прежде всего нравственную чистоту извѣстнаго лица, а затѣмъ и положительную дѣятельность его въ духѣ Евангелія. Въ наше время съ именемъ святого связывается представленіе объ особыхъ подвигахъ воздержанія и молитвы. Въ древней церкви христіане умѣли освящать евангельскими завѣтами всю свою частную и общественную жизнь. Въ то время нравственныя паденія въ христіанскомъ обществѣ были исключительнымъ явленіемъ, такъ же какъ теперь чистый и добродѣтельный образъ жизни. Въ частности въ отношеніи къ Константину названіе святой имѣетъ нѣкоторый особый смыслъ. Обозрѣвая его жизнь, мы видимъ, что онъ лишь на смертномъ одрѣ принялъ св. крещеніе и потому не могъ уже заявить себя особенною святостію въ качествѣ члена церкви. И вся его жизнь до крещенія не должна-бы входить въ оцѣнку съ точки зрѣнія святости, тѣмъ болѣе, что въ ней, наряду съ чисто-христіанскими поступками—благотворительность, постъ, молитва, забота о храмахъ Божіихъ и о мирѣ церкви,—суть такія дѣла, которыя непозволительны и для язычника; напр., казнь своего сына Криспа безъ судебного производства лишь по одному оговору мачихи въ покушеніи на ея женскую честь. Но подобные поступки, касавшіеся обстоятельствъ крайне щекотливыхъ, недопускавшихъ *ласнаго* разбирательства въ царственной семьѣ, вызывались необходимостью охраны семейной чести и вполне согласовались съ дѣйствовавшими въ то время законами и господствовавшими тогда правами; кромѣ того они не исключали возможности раскаянія и достиженія въ дальнѣйшемъ высокой степени совершенства, какъ это видно

изъ жизнеописаній многихъ святыхъ. При томъ Константинъ, если и не былъ почти до конца жизни формально христіаниномъ, то фактически не былъ и язычникомъ. Онъ не былъ формально христіаниномъ, потому что желалъ омыться въ водахъ крещенія въ послѣднія минуты жизни, что и исполнилъ. Въ виду этого слѣдуетъ признать, что онъ справедливо наименованъ святымъ. Это наименованіе вполне оправдывается общимъ характеромъ дѣятельности Константина на пользу церкви. Въ справедливости этого наименованія насъ убѣждаетъ и бывшее ему видѣніе креста: только избранные удостоиваются откровеній свыше.

То, что сдѣлано Константиномъ для церкви, характеризуется другимъ, усвоеннымъ ему церковію, наименованіемъ—равноапостольнаго. Лица, носящія это наименованіе (свв. Марія Магдалина, Кириллъ и Меѳодій, князь Владиміръ и др), приравниваются за свою дѣятельность къ апостоламъ. Подобно апостоламъ, они заботились о распространеніи Христовой церкви по вселенной, пользуясь для этой цѣли то проповѣдью, то иными вспомогательными средствами. Константинъ, устранивъ всякія стѣсненія за исповѣданіе христіанства, этимъ самымъ несомнѣнно способствовалъ еще большому его распространенію, а сдѣлавшись самъ христіаниномъ, показалъ весьма поучительный и увлекательный примѣръ для своихъ подданныхъ. И если онъ самъ не проповѣдывалъ Евангелія подобно апостоламъ, то создалъ такія условія, при которыхъ эта проповѣдь не только не встрѣчала противодѣйствія, а напротивъ, всячески поощрялась.

Рѣшительный шагъ императора Константина не повлекъ за собой сразу рѣшительныхъ результатовъ. Еще цѣлое столѣтіе прошло прежде, чѣмъ окончательно погребло язычество. Прошелъ еще цѣлый рядъ императоровъ, пытавшихся нанести ему окончательное пораженіе. Были даже императоры-язычники. Но значеніе Миланскаго акта, какъ рѣшительнаго поворота Римской имперіи въ пользу христіанства, этимъ не умаляется. Послѣ него обстоятельства существенно измѣнились. Если прежде христіанство

было едва терпимой сектой, а сами христіане считались иногда злѣйшими врагами государства, то теперь подобныя воззрѣнія перенесены на язычество и язычникамъ приходится лишь мечтать о возстановленіи ихъ религіи. По временамъ казалось, что ихъ мечты начинаютъ осуществляться, но это были лишь моменты, послѣдніе вздохи умирающаго язычества. Смертельная рана ему было нанесена актомъ 313 года.

А. Касторскій.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**